

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 сентября.

№ 35.

1910 года.

Подписная цѣна

Подписка принимается

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 руб. Выходятъ Епархіальныя Вѣдом. 4 раза въ мѣсяцъ.

у редактора неофициальн. части Епархіальныя Вѣдомост. (Тульская Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Святѣйшаго Синода.

По указу Св. Синода, отъ 24 августа 1910 года за № 11361, при церкви с. Протасова, Одоевского уѣзда, открыта вторая штатная псаломническая вакансія.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 31 августа 1910 г., въ с. Баткопольѣ, Каширского уѣзда, открыта штатная діаконская вакансія.

Архипастырское благословеніе.

На рапортѣ благочиннаго 3 Веневскаго округа священника *Петра Аннинскаго*, отъ 2 сентября сего года за № 211, съ донесеніемъ о томъ, что крестьянинъ *Алексѣй Проничкинъ* израсходовалъ изъ собственныхъ средствъ до 530 руб. на наружный ремонтъ церкви въ с. Есиновѣ,

Его Преосвященствомъ, отъ 4 сентября за № 4870, положена таковая резолюція: «На жертвователя призываю Божіе благословеніе».

Отъ Тульского Епархіальнаго Училишнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣта, съ утверженія Его Преосвященства, выражаетъ благодарность Попечительницѣ церковно-приходской школы с. Архангельскаго, Алексинскаго уѣзда, дворянкѣ *Евгеніи Александровнѣ Кисловской* за пожертвованіе 300 руб. на ремонтъ и расширеніе зданія названной школы.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенъ окончившій курсъ Тульской Духовной Семинаріи *Алексій Некрасовъ* во священника въ село Захарьино, Каширскаго уѣзда, — 23 августа.

Перемѣщены: священникъ села Димитріевскаго Соломеннаго завода, Алексинскаго у. *Михаилъ Димитріевскій* въ с. Туртень, Ефремовскаго у. — 31 августа; священникъ с. Чернева, Каширскаго у., *Василій Русаковъ* въ село Димитріевское Соломеннаго завода, Алексинскаго уѣзда — 6 сентября; псаломщикъ с. Теплаго, Крапивенскаго у., *Тимоѳей Жилинъ* въ с. Потемкино, того же уѣзда — 28 августа; и. об. псаломщика Спасокладбищенской г. Тулы церкви *Порфирій Батюкъ* въ Полтавскую епархію — 20 августа.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: въ с. Протасово, Одоевскаго у., окончившій курсъ Тульской Духовной Семинаріи *Сергій Филомаѳитскій* — 31 августа; въ село Бахметьево, Енифанскаго у., бывшій воспитанникъ 5 клас. Тульской Духовной Семинаріи *Леонидъ Грызловъ* — 7 сент.

Допущены къ и. об. псаломщиковъ: въ с. Студенецъ, Веневскаго у. крестьянинъ *Александръ Чебатаревъ*—5 сентября; въ с. Теплое, Крапивенскаго уѣзда, учитель *Никита Шелудяковъ*—6 сентября; въ с. Ново-Петровское, Ефремовскаго у., учитель *Михаилъ Задесенцевъ*—9 сентября.

Уволенъ отъ должности и. д. псаломщика с. Архангельскаго, Алексинскаго у., *Петръ Сидоринъ*—9 сентября.

Уволены за штатъ: діаконъ Введенской гор. Каширы церкви *Іоаннъ Рождественскій*—31 августа; псаломщикъ с. Студенецъ, Веневскаго уѣзда, *Алексій Знаменскій*—5 сентября; псаломщикъ с. Ново-Петровскаго, Ефремовскаго у., *Иванъ Рудневъ*—9 сентября.

Исключены изъ списковъ за смертію: псаломщикъ села Волынцева, Тульскаго уѣзда, *Димитрій Ивановскій*—28 августа; священникъ с. Ивановскаго-Казанскаго, что на Ситовой Мечи, Богородицкаго у., *Павелъ Покровскій*—30 августа.

Опредѣлены въ число послушницъ Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря временно проживающія въ ономъ на испытаніи дѣвицы: *Анна Фарафонова, Вѣра Сигарева, Зинаида Калугина, Надежда Воронова, Елена Касьянова, Любовь Уланова, Пелагея Москвичева, Марѳа Варгашкина, Надежда Карнѣева, Татіана Семенова* и *Татіана Аггѣева*—всѣ 5 сент.

Утверждены церковными старостами: къ церкви села Димитріевскаго на Вашанѣ, Алексинскаго у., купеческій сынъ *Димитрій Петровъ*; къ церкви села Каверина, Каширскаго у., крестьянинъ *Иванъ Конопкинъ*, къ Владимірской, что За-валомъ, г. Тулы церкви купецъ *Иванъ Русаковъ* и къ церкви села Теплаго, Чернскаго у., на-дворный совѣтникъ *Митрофанъ Павловъ*.

Присоединеніе къ православію.

Священникомъ Владимірской, что За-валомъ, гор. Тулы церкви Иоанномъ Смирновымъ 22 августа сего года присоединенъ къ православію Минскій мѣщанинъ *Рубинъ Зимилевъ Файнъ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени „*Романъ*“.

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія: въ церковь села Медведокъ, Алексинскаго у., отъ крестьянина *Георгія Михайлова* 100 руб. на вѣчный вкладъ за поминаеніе; въ церковь села Пластова, того же у., отъ мѣщанина *Лаврентія Шестопалова* 125 руб. вѣчнаго вклада за поминаеніе; въ Срѣтенскую г. Бѣлева церковь отъ прихожанки *Александры Соборновой* 100 руб. вѣчнымъ вкладомъ за поминаеніе; въ церковь села Байдикъ отъ кунчихи *Анисіи Петровой* билетъ вѣчнаго вклада въ 100 руб.; за поминаеніе отъ крестьянокъ *Маріи* и *Геодосіи Судейскихъ* икона Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, стоимостью 70 руб.; отъ неизвѣстныхъ лицъ изъ С.-Петербурга Святцы (12 иконъ) греческаго письма, въ кіотахъ, стоимостью 50 руб.; отъ неизвѣстнаго лица изъ Тулы — серебрянаго глазета: фелонь, епитрахиль, поясъ, поручи, набедренникъ и одежда на св. престолѣ, стоимостью 280 руб. и отъ крестьянъ изъ С.-Петербурга *Антонія* и *Маріи Судейскихъ* крестъ на Голгофѣ, стоимостью 75 руб.; и въ Каширскій Никитскій женскій монастырь отъ священника, служащаго въ храмъ на монастырской дачѣ, *Николая Рождественскаго* 100 руб. на вѣчный вкладъ за поминаеніе и отъ мѣщанина *Николая Руднева* 400 руб.; и отъ крестьянина *Петра Зайцева* 200 р. на вѣчный вкладъ за поминаеніе.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Ямской Слободы*, Новосильскаго у., съ сентября 1909 г.
- 2) При *Спасо-Казанской* женской общинѣ, съ 5 декабря.
- 3) С. *Толстыхъ*, Веневскаго у., съ 15 марта.
- 4) С. *Карпова*, Веневскаго у., съ 28 мая 1910 года.
- 5) С. *Домнина*, Алексинскаго у., съ 8 июня.
- 6) С. *Лиховицъ*, Бѣлевскаго у., съ 10 июня.
- 7) С. *Венева Монастыря*, Тульскаго у., съ 9 июня 1910 г.
- 8) С. *Новыхъ Горокъ*, Чернскаго у., съ 24 июля 1910 года.
- 9) С. *Красина Убережнаю*, Каширскаго у., съ 27 июля 1910 г.
- 10) С. *Наншей*, Епифанскаго у., съ 20 августа 1910 г.
- 11) С. *Верина*, Ефремовскаго у., съ 26 августа.

б) Діаконскія при церквахъ:

- 1) С. *Никольскаго-Буйца*, Епифанскаго у., съ 19 мая.
- 2) С. *Богородицкаго-Бабурина*, Чернскаго у., съ 3 августа.
- 3) С. *Савинскаго-Высотскаю*, Богородицкаго у., съ 14 декабря.
- 4) С. *Архангельскаю*, Крапивенскаго у., съ 19 декабря.
- 5) С. *Ямской Слободы*, Новосильскаго у., съ 20 января.
- 6) С. *Карицкѣ*, Богородицкаго уѣзда, съ 29 марта.
- 7) С. *Черняевки*, Богородицкаго у., съ 31 марта.
- 8) С. *Себина*, Епифанскаго у., съ 1 апрѣля.
- 9) С. *Колтова*, Каширскаго у., съ 26 апрѣля 1910 года.
- 10) С. *Воскресенскаго на Холохолыть*, Одоевскаго у., съ 12 марта.
- 11) С. *Полянокъ*, Новосильскаго у., съ 28 апрѣля.
- 12) При *Петро-Павловской* гор. Бѣлева церкви, съ 30 апрѣля.
- 13) С. *Долматова Казинки*, Ефремовскаго уѣзда, съ 13 мая 1910 года.
- 14) С. *Новозаюличнаю*, Ефремовскаго у., съ 23 июня 1910 г.
- 15) При *Михаило-Архангельской* церкви села Дѣдилова, Богородицкаго у., съ 25 июня.
- 16) С. *Венева-Монастыря*, Тульскаго уѣзда, съ 19 июля 1910 г.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предѣлѣ-щихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того *вновь открылись*.

Священническія при церквахъ:

1) С. *Ивановскаю-Казанскаю*, Богородицкаго у., съ 30 августа 1910 г. Земли цер. 40 дес. 2146 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2093. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 8225 р. Для священниковъ и псаломщика имѣются церковные дома.

2) С. *Чернева*, Каширскаго у., съ 6 сентября. Земли цер. 30 дес. 2290 кв. саж. Прихожанъ м. п. 700. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье 392 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ -овъ 41 р. 85 к. Для причта имѣются церковные дома.

Діаконскія при церквахъ:

1) С. *Баткополья*, Каширскаго у., съ 31 августа 1910 г. Земли цер. 226 дес. Прихожанъ м. п. 924. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 626 руб.

2) При *Введенской* г. Каширы церкви, съ 31 августа. Земли цер. два мѣста. Прихожанъ м. п. 157. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 4754 р. 30 к.

Псаломщическія при церквахъ:

1) С. *Любижсей*, Каширскаго у., съ 20 августа. Земли цер. 36 дес. Прихожанъ м. п. 385. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ -въ 34 руб.

2) С. *Скороднаго*, Новосильскаго у., съ 25 августа. Земли ц. 35 дес. 979 кв. саж. Прихожанъ м. п. 3196. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

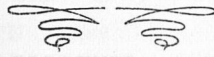
3) При *Скорбященской*, что при домѣ призрѣнія, гор. Тулы церкви съ 26 августа. Прихожанъ м. п. 4. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ пособія въ годъ священникъ 420 р., а псаломщикъ 240 р. и $\frac{0}{100}$ 60 р. 12 к.

4) С. *Вольница*, Тульского у., съ 28 августа 1910 г. Земли цер. 105 дес. Прихожанъ м. п. 768. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1010 р.

5) При *Спасо-Кладбищенской* г. Тулы церкви, съ 20 августа. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1015 р.

6) С. *Архангельскаго*, Алексинскаго у., съ 10 сентября. Земли цер. 36 дес. 150 кв. саж. Прихожанъ м. п. 560. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье 392 р. въ годъ и 128 р. $\frac{0}{100}$.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Посѣщеніе Богословскихъ псаломницъ г. Тулы.

(Изъ журнала «Современникъ» за 1910 г.)

Приглашеніе Богословскъ изъ Тулы. Посѣщеніе въ началѣ августа VI класса. Выпускной актъ. Полуступательное преподаваніе вѣры въ путь. — Дорога до станціи "Нахомово". Давно не встрѣчалъ землячье-добродѣяго псаломца. Прибылъ въ Тулу станціи на вокзалѣ и стобѣгнулъ въ Епархіальное училище. — Служба молельни въ храмѣ Николае-честови. — Другой концертъ въ Епархіальномъ училищѣ, записанъ Богословскія и Архангельскія хоры. Вообще одобреніе постановки являя этого года. — Приѣхавшія рѣчи А. К. Саблеру и Богословскія. — П. И. Краснойвѣдча, Пресвитеріальнаго Каховика, Епископа Кабардинскаго и Пресвитеріальнаго Паронія, Епископа Вельскаго и Вѣловскаго. Огласилъ рѣчи В. К. Саблеру, Епископа Каховика, Епископа Вельскаго, Паронія, Епископа Вѣловскаго. — Молельни въ Калужской церкви, у худотворной иконы Царицы Небесной. У домова Пресвитеріальнаго Николая въ вечернемъ соборѣ. Въ Успенскому женскомъ монастырѣ. Стрѣла псаломницъ у кричалъ вѣтъ вѣтъ. Служба вѣтъ вѣтъ. Епархіальнаго училища. Вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ.

Редакторъ официальной части И. Савичъ.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 сентября.

№ 35.

1910 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Посѣщеніе Богословскихъ паломницъ гор. Тулы.

(Изъ личныхъ воспоминаній и впечатлѣній).

Приглашеніе Богословекъ въ Тулу. Последніе экзамены выпуска VI класса. Выпускной актъ. Нанутственное молебствіе и сборы въ путь.— Дорога до станціи „Пахомово“. Любезность къ экскурсіи желѣздно-дорожнаго начальства. Приѣздъ въ Тулу; встрѣча на вокзалѣ и отбытіе въ Епархіальное училище.— Служеніе молебствія въ храмѣ Никола-часовни.— Духовный концертъ въ Епархіальномъ училищѣ, данный Богословками и Архіерейскимъ хоромъ. Всеобщее одобреніе постановкѣ пѣнія Богословокъ.— Приветственные рѣчи В. К. Саблеру и Богословкамъ — А. И. Краснопѣвцева, Преосвященнѣйшаго Евдокима, Епископа Каширскаго и Преосвященнѣйшаго Паренія, Епископа Тульскаго, и Бѣлевскаго. Отвѣтная рѣчь В. К. Саблера.— Финалъ концерта. Гимнъ „Боже, Царя храни“. Общее впечатлѣніе отъ концерта.— Моленіе въ Казанской церкви у чудотворной иконы Царицы Небесной. У могилы Преосвященнаго Никандра — въ кафедральномъ соборѣ.— Въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ. Встрѣча паломницъ у красныхъ вратъ обители. Служеніе литургіи. Рѣчь Епархіальнаго наблюдателя. Въ трапезной обители. Благословеніе у старицъ-схимонахинь обители.— Посѣщеніе Прео-

священнѣйшаго Владыки Пароенія. Милостиво-отеческій приемъ Владыки и Архипастырское собесѣдованіе съ Богословками. Исполненіе духовныхъ пѣснопѣній. Прощаніе съ Владыкою.—На Щегловскомъ подворьѣ. Молебствіе съ акаѳистомъ св. великомуч. и цѣлит. Пантелеимону. Вечеръ у Преосвященнѣйшаго Евдокима.—Отъѣздъ на югъ.—Списокъ экскурсантокъ.

Еще 23 мая, въ день закладки новаго храма для Богословскихъ церковно-приходскихъ школъ,—когда воспитанницы VI класса просили Преосвященнѣйшаго Пароенія благословить ихъ на экскурсію для поклоненія святымъ мѣстамъ города Кіева,—Владыка просилъ ихъ не миновать Тулы. Надо было видѣть, съ какою радостью встрѣтили милостивое это Архипастырское предложеніе Богословки, чтобы понять, какъ дорого было для нихъ посѣщеніе Тулы.

Но пока шли въ школѣ экзамены. Надо было заниматься еще почти цѣлый мѣсяць. Много работать, чтобы выполнить громадныя программы, въ объемѣ средне-учебныхъ заведеній. Зато труды ихъ, какъ мы слышали, увѣнчались полнымъ успѣхомъ; всѣ 30 воспитанницъ VI класса блистательно окончили школу съ званіемъ учительницъ.

Наконецъ, 19 іюня состоялся по случаю окончанія актъ, въ присутствіи В. К. Саблера, который къ этому времени прибылъ въ Богословское изъ С.-Петербурга. При своихъ многосложныхъ государственныхъ занятіяхъ В. К. не могъ отказать себѣ, чтобы не быть къ этому дню въ любимой своей Богословской школѣ — не поздравить новый выпускъ школы съ благополучнымъ окончаніемъ и не пожелать имъ успѣха и счастья на жизненномъ пути.

Въ тотъ же день, вечеромъ,—была суббота,—отслу- жили всеобщую и на другой день, 20 іюня, раннимъ

утромъ — божественную литургію, и велѣдъ за литургіей — напутственное молебствіе.

И стали собираться въ путь...

Не страшень былъ Богословкамъ этотъ невѣдомый еще путь; съ ними былъ Владиміръ Карловичъ...

Ѣхали на станцію «Пахомово» (Московско-Курской жел. дороги). Путь лежалъ по живописнымъ мѣстамъ Каширскаго уѣзда; повсюду почти хлѣба колосились и стали поспѣвать; стояла дивная погода...

Незамѣтно какъ-бы промельнули 35 верстъ пути; и совсѣмъ въ пору прибыла экскурсія къ двухчасовому Курскому поѣзду на станцію «Пахомово».

Заботливый о. протоіерей Д. И. Лебединскій взялъ билеты на всѣхъ прямого сообщенія на Кіевъ; и желѣзнодорожное начальство любезно предоставило отдѣльный вагонъ, въ которомъ вполнѣ удобно расположилась вся экскурсія.

Къ половинѣ четвертаго уже подъѣзжали къ Тулѣ. На вокзалъ встрѣтить экскурсію, по порученію Преосвященнѣйшаго Владыки, прибылъ секретарь Тульской Духовной Консисторіи И. О. Савичъ; кромѣ того здѣсь были двѣ классныя дамы Епархіальнаго женскаго училища В. Н. Докторова и А. Н. Соколова, которыя оказали свою любезность, пожаловавши на вокзалъ просить лично экскурсантокъ къ себѣ въ Епархіальное училище.

Съ вокзала Владиміръ Карловичъ съ протоіереемъ Д. Лебединскимъ поѣхали къ Владыкѣ; Богословки же съ своими воспитательницами — въ Епархіальное училище, гдѣ ждали уже съ обѣдомъ; что было очень кстати, такъ какъ выѣхала экскурсія изъ Богословскаго раннимъ утромъ, и еще не обѣдали.

Когда подкрѣпили свои силы, экскурсія Богослововъ вмѣстѣ съ В. К. и завѣдующимъ, прибывшими къ тому времени въ Епархіальное училище отъ Владыки, — въ началѣ шестаго часа отправилась въ Николочасовенскую церковь, состоящую, какъ извѣстно, въ вѣдѣніи Архіерейскаго дома. Здѣсь служили молебствіе у мѣстной чтимой чудотворной иконы Святителя Николая, Мирлиційскаго Чудотворца; службу правилъ протоіерей Д. Лебединскій; пѣли за молебномъ экскурсантки. Когда прикладывались, по окончаніи молебна, къ иконѣ святителя, отъ намѣстника игумена Филадельфа получили по образку — точной копіи съ сей чтимой иконы святителя Николая, въ благословеніе и молитвенное воспоминаніе о посѣщеніи Николочасовенскаго храма.

Было уже шесть часовъ, въ началѣ седьмой, — когда выходили Богословки отъ Николо-часовни; и такъ какъ къ семи часамъ былъ назначенъ въ Епархіальномъ училищѣ духовный концертъ, поспѣшили возвратиться въ училище обратно.

Въ училищномъ залѣ уже была устроена эстрада и все приготовлено къ концерту.

Стали собираться гости. Въ большинствѣ городское духовенство — съ семьями; преподавательскій персоналъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и свѣтскихъ учебныхъ заведеній и мн. друг. Ровно въ семь часовъ прибыли Преосвященнѣйшій Владыка Пареній и Преосвященнѣйшій Евдокимъ; и вскорѣ г. Начальникъ губерніи Д. Д. Кобеко.

Концертъ былъ о двухъ отдѣленіяхъ. Первое дано Богословками; второе — Архіерейскимъ хоромъ; оба по программѣ исключительно изъ церковныхъ пѣснопѣній, если не считать одной духовно-патріотической пѣсни — «Пора

за Русь»... — въ первомъ отдѣленіи, и во второмъ — извѣстной кантаты Чайковскаго — «Быль у Христа, младенца, садъ»...

Робко размѣстилась маленькая горсточка Богословокъ (30 человекъ) на эстрадѣ; видимо смущала ихъ нѣсколько необычная торжественная обстановка. Да и концертъ оказался для нихъ полной неожиданностью, такъ какъ мысль о концертѣ возникла только наканунѣ ихъ пріѣзда.

Но, по отзывамъ знатоковъ церковнаго пѣнія, концертъ произвелъ самое пріятное впечатлѣніе. Всеобщее одобреніе заслужила дивная на рѣдкость постановка техники. — замѣчательная выдержка, стройность пѣнія, каковая чувствуется во всѣхъ тонахъ и переходахъ, и каковая дается, по словамъ тѣхъ же знатоковъ пѣнія, только при хорошей школѣ, при большихъ трудахъ.

И, дѣйствительно, много труда и средствъ стоило это почетному попечителю школы Владиміру Карловичу; много труда было для учительницы пѣнія матушки Татіаны, которая прекрасно понимаетъ это дѣло и, кажется, всю душу влагаетъ въ него; много, наконецъ, потрудились и сами Богословки, для которыхъ пѣніе церковное отнынѣ стало какъ-бы второю стихіей.

Архіерейскимъ хоромъ, созданнымъ по инициативѣ Преосвященнаго Пароенія, — послѣ небольшого антракта, было исполнено также нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Давно уже славится этотъ хоръ по всей Тулѣ, благодаря дивнымъ голосамъ, прекрасно подобраннымъ для всего хора, и прекрасной школѣ извѣстнаго регента хора г. Абвивальнева. Много удовольствія духовнаго, какъ мы слышали, получили здѣсь Богословки, которымъ привелось впервые слышать Архіерейскій хоръ въ Тулѣ, — и бывшіе на концертѣ съ ними Туляки...

По адресу дорогихъ гостей было сказано въ концертѣ нѣсколько рѣчей, каковыя начались почти съ начала второго отдѣленія.

Привѣтствуя экскурсантокъ съ прїѣздомъ, преподаватель Епархіального училища А. И. Краснофѣвцевъ поздравилъ ихъ съ началомъ новой жизни по окончаніи школы; и пожелалъ, чтобы не знали онѣ въ жизни разочарованій, огорченій, и чтобы труды ихъ всегда увѣнчались успѣхомъ.

Затѣмъ Преосвященнѣйшій Евдокимъ въ своей рѣчи призывалъ экскурсантокъ работать съ усердіемъ и, что называется, не покладая рукъ, гдѣ бы не привелось имъ служить, — въ школѣ ли или въ иной какой-либо сферѣ общественной дѣятельности; и, если будутъ учительницами — любить школу всей душой, нести въ народъ свѣтъ ученья и всегда памятовать тѣ славные завѣты, которымъ научили ихъ въ школѣ, и особенно, что только въ честномъ трудѣ на пользу ближняго — удѣлъ и счастье человѣка на землѣ...

Преосвященнѣйшій Владыка Пареній въ своей рѣчи нарисовалъ предъ слушателями картину современнаго состоянія церковно-школьнаго дѣла на Руси; какъ крѣпнетъ и растетъ это великое дѣло по всеѣмъ краямъ нашего обширнѣйшаго государства; и какъ много потрудился въ этомъ дѣлѣ дорогой гость Владыки, бывшій тогда въ концертѣ съ Богословками, — членъ Государственнаго Совѣта, почетный попечитель церковныхъ школъ Тульской епархіи В. К. Саблеръ. Четверть вѣка, — говорилъ Владыка, — миновало, какъ началось это дѣло; и В. К. всегда былъ близокъ къ нему... Теперь нѣтъ почти прихода, на Св. Руси, въ которомъ-бы не было церковной школы. Богословскія же церковныя школы своимъ существованіемъ и процвѣтаніемъ обязаны почти исключительно В. К.

Много лѣтъ уже, какъ на содержаніе ихъ В. К. отдаются всѣ доходы съ его громаднаго имѣнія, тутъ же неподалеку находящагося при селѣ Богословскомъ. Много дѣлается В. К. для этихъ школъ и въ другихъ отношеніяхъ; чего стоитъ, напримѣръ, что В. К. предпринимаетъ съ ними паломническую эту экскурсію съ Богословками по святымъ мѣстамъ...

Въ своихъ отвѣтныхъ рѣчахъ Владиміръ Карловичъ благодарилъ Преосвященнѣйшихъ Владыкъ за доброе слово привѣта. Но онъ засвидѣтельствовалъ также, что своимъ успѣхомъ церковно-школьное дѣло обязано заботамъ Преосвященныхъ Святителей и Архипастырей церкви Русской, при совмѣстной, конечно, работѣ блаженной памяти покойнаго К. П. Побѣдоносцова, много потрудившагося для этого дѣла, Ильминскаго и многихъ другихъ... Благодаря ихъ трудамъ церковно-школьное дѣло, дѣйствительно, крѣпнетъ и растетъ на Св. Руси; и плоды его еще больше умножились-бы, когда-бы стало больше друзей-благодѣателей у церковной школы, которые истинно расположились-бы къ этому святому и великому дѣлу.

Національнымъ русскимъ гимномъ — «Боже, Царя храни»... окончился концертъ. Три раза дружными силами обоихъ хоровъ — Богословокъ и Архіерейскаго хора былъ исполненъ этотъ славный народный гимнъ; дружно вторили имъ гости, собравшіеся на концертъ.

Былъ уже поздній часъ — почти 11 часовъ вечера, когда гости покинули залъ.

Почти-что экспромптомъ создалось все это торжество въ честь экскурсіи Владиміра Карловича и его Богословокъ; но было все такъ мило, непринужденно. Радостно сіяли взоры Богословокъ, — простыхъ, искреннихъ, полныхъ свѣтлыхъ порывовъ и надеждъ, — съ ихъ здоро-

выми, милосердными, открытыми, честными лицами... Рады были приѣзду ихъ Туляки, впервые слышавшіе ихъ дивное пѣніе.

Много, конечно, содѣйствовало успѣху милое радушіе и гостепрѣимство мѣстной администраціи Епархіальнаго училища, издавна славящейся этими симпатичнѣйшими, дорогими своими качествами.

На другой день, 21 іюня, въ половинѣ восьмого часа утра, изъ Епархіальнаго училища, куда къ тому времени прибыли отъ Владыки В. К. съ завѣдующимъ, экскурсія отправилась въ Казанскій соборъ.

Здѣсь встрѣтили ихъ настоятель протоіерей Ѳ. Н. Тихвинскій съ церковнымъ старостою Н. В. Соборновымъ; и вмѣстѣ всѣ — Богословки и В. К. прослѣдовали къ святынѣ — чудотворной иконѣ Царицы Небесной; и служили здѣсь молебствіе.

Служеніе совершали торжественно протоіерей Д. Лебединскій съ священникомъ Н. Ураловымъ и мѣстнымъ соборнымъ діакономъ; за молебномъ пѣли Богословки... Приложившись затѣмъ, по окончаніи молебна, ко св. иконѣ Царицы Небесной, паломническая экскурсія отправилась въ Успенскій женскій монастырь.

По пути въ монастырь зашли въ лѣтній кафедральный соборъ; и здѣсь у могилы Преосвященнѣйшаго Никандра съ колѣнопреклоненіемъ пропѣли — «Вѣчная Память»... сему Святителю, много лѣтъ потрудившемуся на благо Тульской епархіи.

Въ Успенскомъ монастырѣ встрѣтила Владиміра Карловича съ Богословками у красныхъ вратъ настоятельница матушка Херувима — съ иконою Царицы Небесной, Покровительницы сей обители святой. Этою иконою ма-

тушка благословила В. К., и затѣмъ всѣ отправились въ дѣтній монастырскій соборъ къ литургіи.

Служили литургію настоятель монастырскихъ церквей протоіерей Б. Виноградовъ въ сослуженіи протоіерея Д. Лебединскаго и Епархіальнаго наблюдателя священника В. Маркова, съ мѣстнымъ монастырскимъ діакономъ.

За литургією и вслѣдъ затѣмъ также за молебствіемъ пѣли Богословки. Своимъ дивнымъ пѣніемъ, каковое еще больше выиграло при прекрасной акустикѣ храма, онѣ доставили молитвенное утѣшеніе сестрамъ обители и богомольцамъ, уже въ началѣ литургіи переполнившимъ храмъ.

Послѣ запричастнаго стиха Епархіальный наблюдатель сказалъ прочувствованную рѣчь. Въ своей рѣчи онъ призывалъ экскурсантокъ на работу въ школы народныя; причемъ въ довольно симпатичныхъ чертахъ обрисовалъ типъ учительницы-идеалистки, которая душу свою влагаетъ въ любимое школьное дѣло, уча грамотѣ всѣхъ этихъ бѣлоголовыхъ, голубоглазыхъ, бѣдныхъ дѣтишекъ...

Послѣ обѣдни, въ покояхъ настоятельницы, былъ предложенъ чай, и затѣмъ въ общей трапезной — трапеза. Послѣ трапезы, матушка Херувима благодарила В. К. и Богословокъ за посѣщеніе обители и молитвенное утѣшеніе, которое доставили сестрамъ обители своимъ дивнымъ пѣніемъ въ храмѣ за службою; причемъ высказала, что воспоминаніе о семъ посѣщеніи надолго сохранится въ обители.

На прощаніи матушка Херувима благословила Богословокъ иконками Царицы Небесной и Новымъ Завѣтомъ. Съ любовію благословились экскурсантки также у старицъ обители, схимонахинь-матушекъ Серафимы и Херувимы, которыя для сего пожаловали въ трапезную.

Изъ Успенскаго монастыря непосредственно Богословки съ В. К. отправились къ Преосвященнѣйшему Владыкѣ Паренію; причѣмъ по пути зашли на небольшое время въ Палату Древностей, каковая, какъ извѣстно, помѣщается во флигелѣ Архіерейскаго дома.

Быль уже 2-й часъ по полудни, когда В. К. съ экскурсантами поднимались по лѣстницѣ въ Архіерейскіе покои. Владыка уже ждалъ ихъ, и принялъ гостей своихъ съ полнымъ радушіемъ и милостиво-отеческимъ вниманіемъ. Совсѣмъ запросто Владыка бесѣдовалъ съ экскурсантами, дѣлился своими впечатлѣніями отъ ихъ концерта въ Епархіальномъ училищѣ, спрашивалъ также объ ихъ впечатлѣніяхъ Тульскихъ.

Затѣмъ въ своей бесѣдѣ Преосвященнѣйшій Владыка преподаль рядъ мудрыхъ Архипастырскихъ наставленій о томъ, какъ было-бы хорошо поддерживать имъ въ жизни добрые, благочестивые старые обычаи и нравы христіанскіе, въ которыхъ такъ мудро укладывается спасительная жизнь благочестивыхъ христіанъ. Въ частности, Владыка говорилъ о томъ, какъ-бы имъ лучше устроиться, чтобы не прошла жизнь, понапрасну.

Какъ-бы въ наставленіе, Владыка разсказалъ про одну учительницу-Богословку, которая казалось-бы при самыхъ невозможныхъ условіяхъ школьной обстановки сумѣла все-же не порывать духовной связи съ своей Богословской школой, и какъ съ пользою работала для школьнаго дѣла.

Это было въ одномъ бѣдномъ селеніи въ церковно-приходской школѣ, которую посѣтилъ Владыка лѣтомъ. Гдѣ-то на краю села, въ ветхой маленькой избушкѣ пріютилась эта школа; объ одной комнаткѣ была вся школа; и такъ какъ отдельной комнаты для учительницы не было,—тутъ же въ уголкѣ класса стояла ея кровать.

Скудная была школьная обстановка; но школьно-учебное дѣло при всемъ этомъ оказалось поставленнымъ очень хорошо; видно было, что съ усердіемъ потрудились учительница, уча грамотѣ бѣдныхъ дѣтишекъ этого бѣднаго селенія...

Пріятно было видѣть, говорилъ Владыка, — какъ у нея тутъ же у кровати на маленькомъ столикѣ красовался видъ школы Богословской и нѣсколько портретовъ подругъ ея и посреди ихъ портретъ Владиміра Карловича. Знать, дорога была ей эта, воспитавшая ее, Богословская школа и попечитель школы Владимір Карловичъ...

Съ затаеннымъ дыханіемъ внимали Богословки наставленіямъ своего Владыки. А въ глазахъ ихъ такъ и свѣтилась бодрая мечта и видно было какъ готовы онѣ идти въ народъ; чтобы дѣлать святое дѣло — нести въ народъ свѣтъ ученья и добра...

За бесѣдой предложенъ былъ гостямъ чай и сласти.

Какъ и въ Епархіальномъ училищѣ наканунѣ, много пѣли экскурсантки у Владыки духовныя пѣснопѣнія; причемъ много было номеровъ, не вошедшихъ въ концертъ ихъ въ Епархіальномъ училищѣ.

На прощаніи Владыка благословилъ всѣхъ Богословокъ серебро-позлощенными образками, натѣльными, уже заправленными въ разноцвѣтныя шелковыя тесемки, и на память далъ портретъ свой каждой изъ нихъ съ надписью — по ихъ просьбѣ.

Былъ уже шестой часъ, когда экскурсантки съ В. К. выходили отъ Владыки, вынося съ собою столько милыхъ, дорогихъ воспоминаній и впечатлѣній.

Вечеръ экскурсантки съ В. К. провели у Преосвященнѣйшаго Евдокима, на подворьѣ Щегловскаго монастыря, настоятелемъ котораго состоитъ Владыка Евдокимъ.

Въ церкви на подворьѣ служили молебствіе съ акаѳистомъ Св. Великомученику и Цѣлителю Пантелеимону; службу правилъ протоіерей Д. Лебединскій, и экскурсантки пѣли за молебномъ и акаѳистомъ.

Затѣмъ, по приглашенію Преосвященнѣйшаго Евдокима, всѣ пожаловали къ нему въ садъ, — здѣсь же на подворьѣ. И здѣсь подъ открытымъ небомъ провели весь вечеръ; куда, къ общей радости всѣхъ, прибылъ также Преосвященнѣйшій Владыка Парѳеній.

Радущіе и ласковый пріемъ Преосвященнѣйшаго хохяина и доступность обоихъ Владыкъ въ обращеніи со всѣми подняли у всѣхъ радостное настроеніе.

До послѣдняго момента почти весь вечеръ дружно пѣли Богословки свои любимыя духовныя пѣснопѣнія подъ открытымъ небомъ, и своимъ пѣніемъ какъ-бы будили эту далекую городскую окраину, что ютится у стѣнъ обители святой, — и призывали ее къ свѣту и жизни...

На другой день, 22 іюня, рано утромъ. Богословки уѣхали изъ Тулы на югъ, продолжая свою паломническую экскурсію въ Кіевъ. Провожать ихъ прибыли на вокзалъ В. К. и много Туляковъ, благодарныхъ за дивныя впечатлѣнія отъ ихъ посѣщенія.

В. К. въ тотъ же день уѣхалъ въ Петербургъ съ 12-ти часовымъ дневнымъ поѣздомъ, до отъѣзда удостоивши своимъ посѣщеніемъ засѣданіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Пріятнымъ долгомъ почитаемъ отмѣтить еще, что въ числѣ тридцати экскурсантокъ Богословокъ, окончившихъ въ текущемъ учебномъ году Богословскую школу приняли участіе въ экскурсіи слѣдующія лица: Анастасія Карповна Андреева, Ольга Григорьевна Афанасьева, Клавдія Ди-

митріевна Блиновская, Дарія Васильевна Власова, Екатерина Афанасьевна Власова, Θεоктиста Алексѣевна Гастѣва, Анна Θεодоровна Городцова, Антонина Михайловна Звѣрева, Анна Хрисанфовна Иванова, Надежда Сергѣевна Ивлева, Глафира Михайловна Игнатова, Екатерина Ивановна Извольская, Александра Николаевна Іонова, Елизавета Сергѣевна Карасова, Антонина Викторовна Конвисарова, Зинаида Васильевна Краснопѣвцева, Зинаида Васильевна Куранова, Антонина Николаевна Лебедева, Марія Ивановна Лебедева, Вѣра Ивановна Маковская, Ольга Михайловна Макаренцева, Зиновія Ивановна Маслова, Нина Алексѣевна Найденова, Александра Θεодоровна Рождественская, Эмилія Юльевна Петерсъ, Анна Сергѣевна Тихомирова, Александра Владиміровна Третьякова, Анна Ивановна Савостина, Татіана Димитріевна Шокина и Юлія Николаевна Фаддѣва. И. С.—чѣ.

Прежніе и нынѣшніе хулители православной церкви.

(Раскольники—старообрядцы и лѣвые либералы).

Чувствую, что я беру на себя въ этой статьѣ нравственно-нелегкую задачу, потому что вознамѣрился сдѣлать краткій сводъ порицаній и воплей, а иногда лукавыхъ покиваній главою, направленныхъ противъ нашей православной церкви со стороны извѣстной части нашей печати и общества;—говорю—нравственно-нелегкую задачу, потому что въ этихъ вопляхъ противъ церкви большею частію слышится не искреннее участіе или скорбь о нѣкоторыхъ недостаткахъ нашей православной церковно-общественной жизни, съ цѣлію ихъ устранения, а затѣенное (иногда даже плохо скрываемое) желаніе *опозорить* всю православную церковь и самое *православіе*, и наоборотъ выставить въ идеально-прекрасномъ видѣ все, противищееся церкви,—особенно расколъ и сектантство,—и еще потому нравственно-нелегкую, что въ этихъ порицаніяхъ и вопляхъ иногда сильно бередятся, но ничуть не успокоиваются, дѣйствительныя язвы и раны нашей цер-

ковно-общественной жизни, бередятся до страшной боли, вызывающей уже искренно-скорбный вопль православнаго, вѣрнаго церкви, народа и общества.

Приступая къ усиленному выполнению этой задачи, мы прежде перенесемъ мыслію за 250 лѣтъ, когда на православную русскую церковь также началъ сыпаться градъ нападковъ и похуленій—такихъ сильныхъ и дерзкихъ, что хулители ея обзывали православную церковь не только еретическою, погрязшею во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ, но даже подчинившеюся антихристу и самому диаволу, дѣйствующему во антихристѣ. Мы разумѣемъ эпоху патр. Никона, въ которой мы можемъ усмотрѣть немало аналогичнаго съ современнымъ церковнымъ настроеніемъ извѣстной части общества и печати,—только съ тѣмъ различіемъ, что тогда порицаніе и похуленіе церкви выходило изъ принциповъ чисто религіозныхъ, а теперь преимущественно изъ принциповъ атеистическаго и социалистическаго характера. Есть и нѣкоторый поводъ для того, чтобы намъ теперь перенестись въ то далекое, отстоящее отъ насъ на два съ половиною вѣка, время. Не давно, именно 10 іюля 1908 г., исполнилось ровно 250 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ патр. Никонъ своею волею оставилъ патриаршество. Роковой шагъ Никона—роковой не только въ отношеніи личности самаго Никона, для котораго этотъ шагъ былъ началомъ полнаго паденія и даже потомъ позора, но и для судьбы вообще русскаго патриаршества и, что всего важнѣе, шагъ этотъ былъ весьма важнымъ для дальнѣйшаго хода тогдашнихъ церковныхъ дѣлъ!

Въ виду исполнявшагося 250 лѣтія этого важнаго событія, позволимъ себѣ припомнить его, здѣсь кратко. Тихій, миролюбивый, степенный и благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ поссорился съ пылкимъ, крутымъ, безудержнымъ, но не менѣе благочестивымъ другомъ своимъ—патр. Никономъ. Печально кончилась эта ссора: результатомъ ея было то, что произошло 10 іюля 1658 г., послѣ окончанія литургіи въ Успенскомъ соборѣ. А произошло нѣчто небывалое въ исторіи русской церкви. Всероссійскій патриархъ, взошедшій на небывалую среди русскихъ іерарховъ высоту и силу, этотъ второй „великій государь“,— послѣ окончанія литургіи, совершенной имъ необыкновенно торжественно,—всенародно объявляетъ, что онъ оставляетъ патриаршество,—и затѣмъ снимаетъ съ себя патриаршее облаченіе и

всѣ патріаршія великолѣпно — богатыя регалии и одѣвается въ одежду простого монаха и, наконецъ, выйдя изъ собора, пѣшкомъ, съ клюкою, направляется на Воскресенское подворье, а оттуда скоро отправляется въ Воскресенскій монастырь, покинувъ Москвѣ.

А между тѣмъ въ это-то время особенно и нужно было пребываніе на патріаршей русской кафедрѣ такого сильнаго и могучаго человѣка, каковымъ былъ Никонъ. Въдѣ тогда была въ церкви великая смута, великій распадъ и начинался великій расколъ. Церковная смута началась при Никонѣ, еще во время его необыкновеннаго могущества, благодаря которому онъ и сдерживаетъ церковныхъ раздорниковъ въ должныхъ границахъ. Тогда уже кипѣла и накупала все болѣе и болѣе вражда мятежниковъ противъ церкви и ея верховнаго представителя. Но еще была крѣпкая узда для нихъ въ лицѣ патріарха, еще не смѣли они открыто оскорблять церковь, позорить и хулить ее. Шипѣли враги на церковь и патріарха, но это было шипѣніе безсильнаго врага на могучаго великана!

И кто знаетъ, если бы патр. Никонъ, съумѣвъ великодушно простить дѣйствительно нанесенную его раздражительному самолюбію обиду, сдѣлалъ съ своей стороны деликатный шагъ къ примиренію съ царемъ и остался, такимъ образомъ, въ силѣ и у дѣлѣ,—кто знаетъ, говоримъ, какой ходъ и направленіе принялъ церковный мятежъ?! Кто знаетъ,—успѣлъ-ли бы онъ такъ быстро разцвѣсть и принять такіе угрожающіе размѣры?! Но палъ Никонъ,—и шипѣніе враговъ сдѣлалось открытымъ, сдерживающей силы для нихъ не стало. Мы знаемъ, какая усиленная и свободная пропаганда церковныхъ мятежниковъ началась съ 1658 года и продолжалась вплоть до собора 1667 г. и какихъ плодовъ она достигла. На этотъ именно періодъ времени падаетъ самая упорная дѣятельность расколоучителей, какъ литературная, такъ и устная. Расколоучители какъ будто снѣшили использовать благоприятный для нихъ моментъ, и дѣйствительно умѣло использовали. Врядъ-ли мы ошибемся, если скажемъ, что за это время былъ заложенъ фундаментъ того церковнаго раздора, именуемаго старообрядческимъ расколомъ, который такъ волнуетъ церковь вотъ уже 250 лѣтъ *).

*) По удаленіи Никона, возвращень былъ изъ ссыски, между прочими, протопопъ Аввакумъ. Онъ производилъ тогда въ Москвѣ сррашное церковное

повсюду—и по весямъ, и по городамъ, и въ частныхъ домахъ, и на площадяхъ, и даже въ лѣсахъ и пустыняхъ,—стали проповѣдывать о совершенномъ паденіи православной грекороссійской церкви и даже о воцареніи въ ней антихриста. Тогда стали проповѣдывать, что „патріарси изнемогаша, святители падоша, и все священство еле живо стало“, что „церкви—не церкви, архіереи—не архіереи, священники—не священники“, „тайнства — смутны, лишены благодати“, „все на антихристово имя устроено“. Однимъ словомъ, раздоръ и смута въ разсматриваемый десятилѣтній періодъ времени достигли громадныхъ размѣровъ. „Весь чинъ церковный былъ въ несогласіи“, говорили іерусалимскому патр. Нектарію посланные отъ царя Алексѣя Михайловича.

Власти спохватились. И для гражданской, и для церковной власти стало ясно, что обыкновенными мѣрами и средствами утишить этотъ „необыкновенный“ церковный мятежъ было не возможно. Скоро созрѣла мысль о необходимости созванія собора, собора авторитетнаго, чуть не вселенскаго,—и во всякомъ случаѣ такого, на которомъ бы присутствовали восточные патріархи. Безъ такого собора обойтись было нельзя. И дѣйствительно, въ 1666—1667 году былъ созванъ такой соборъ, какого въ русской церкви никогда не бывало ранѣе и не было послѣ—вотъ уже почти 250 лѣтъ. Объ этомъ соборѣ высказано такъ много противорѣчивыхъ сужденій какъ вообще, такъ и по разнымъ частнымъ опредѣленіямъ его, что даже трудно разобраться въ нихъ, но для насъ этой надобности и нѣтъ. Намъ ясно одно, что этотъ соборъ, благодаря своей высокой авторитетности, строго опредѣлил положеніе враждовавшихъ противъ церкви: имъ не мѣсто въ церкви,—разъ они порочатъ и хулятъ церковь. Онъ выдѣлилъ изъ церковнаго общества тѣхъ, которые напередъ сами признали это общество—церковь—погибшимъ, безблагодатнымъ, даже антихристовымъ. Онъ имѣлъ авторитетъ, право и смѣлость сказать то, что раньше было, можетъ быть, для многихъ не ясно. И послѣ этого церковные раздорники признали по-неволѣ свою *отдѣльность* отъ церкви и замкнулись въ свои отдѣльныя общества, которыя

смущеніе. Проф. Н. Θ. Кантеревъ по этому поводу говоритъ слѣдующее. „Ставъ во главѣ противниковъ церковной реформы Никона, Аввакумъ повелъ борьбу смѣло, энергично и рѣшительно, безъ всякихъ колебаній и малѣйшихъ уступокъ, и собственно имъ—*Аввакумомъ* и созданъ церковный расколъ“ (патр. Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, стр. 318).

стали уже далеко не такъ опасны и вредны для церкви, чѣмъ тогда, когда они жили въ церкви и постоянно вмѣшивалась въ ея дѣла и претендовали на ея якобы исправленіе отъ ересей.. Большой Московскій соборъ во всякомъ случаѣ рѣшительно положилъ конецъ многимъ тогдашнимъ недоразумѣніямъ, изъ которыхъ самымъ крупнымъ было то, что старообрядцы съ нѣсколькими протопопами, попами и монахами хотѣли помѣшать церковному обновленію на почвѣ свободнаго отношенія къ обряду при неизмѣняемости самой сущности православія, хотѣли свести эту сущность къ одному точному до единой іоты выполненію требованій и правилъ церковно-богослужебныхъ книгъ, хотѣли какъ-бы приостановить церковную жизнь, а когда имъ это не удавалось, то стали вслѣдствіе похулять, бранить и порицать все въ церкви, не исключая существа ея. „Не мѣсто въ церкви такимъ раздорникамъ и противникамъ присноживущей церкви“, сказалъ имъ соборъ, и если они не раскаются въ своемъ грѣхѣхъ противленія церкви, то подлежатъ анаемѣ—отлученію.

Димитрій Скворцовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Памяти священника Василія Θεодоровича Ненарокова.

Въ 12-мъ часу ночи 21-го мая скончался священникъ Николаевской, что въ Казачьей слободѣ, церкви г. Бѣлева Василій Θεодоровичъ Ненароковъ. Сынъ псаломщика Всесвятской кладбищенской церкви г. Тулы, В. Θε. родился 1866 г. декабря 28, учился въ Тульской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ съ званіемъ студента въ 1887 году. Въ слѣдующемъ году Архіепископомъ Никандромъ онъ былъ рукоположенъ во священника къ вышеупомянутой церкви. Какъ священникъ, о. Василій обратилъ вниманіе на школу, распространивъ школьное зданіе. Довѣріе къ школѣ на краю города при немъ было такъ велико, что въ ней обучались и дѣти старообрядцевъ. Въ деревушкѣ Умрышенкахъ за 5 верстъ, съ 26 домами, была открыта школа грамоты. Дѣти Николаевского прихода были памятны о. Василю всѣ наперечетъ. Когда подносили къ Св. Причащенію ребенка, пастырь ранѣе уже называлъ по имени неумѣвшаго еще говорить прихожанина.

Лѣтомъ, въ свободные часы отъ занятій, съ газетой или журналомъ въ рукахъ, о. Василій любилъ сидѣть у окна. Оторвавшись отъ чтенія, онъ наблюдалъ за рѣзвившимися ребятишками.— „Петя, поди-ка сюда,“ говорить о. Василій разгорѣвшемуся отъ игры мальчику, „вотъ играть - то ты мастеръ, а молитвы небось забылъ, дайко мнѣ свое ушко.“ — „Нѣтъ, не дамъ. Мы съ мамой, какъ вы говорили, утромъ и вечеромъ ихъ всегда читаемъ“. Зналъ о. Василій и духовный возрастъ своихъ прихожанъ. Онъ весь ушелъ въ жизнь своихъ пасомыхъ, отлично зналъ характеръ прихожанина, зналъ, какъ и что сказать каждому въ мудромъ совѣтѣ. Покойный входилъ и въ нужды бѣдныхъ своего, а иногда и чужого прихода, помогая имъ своими весьма скудными средствами. Съ своей стороны и прихожане платили такую же любовью о. Василю. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ заболѣлъ, весь приходъ, какъ одинъ человекъ, возсталъ съ дѣтьми въ храмѣ предъ Богомъ и вознесъ Безкровную Жертву о здравіи своего пастыря. Безкорыстіе о. Василя было примѣрное. Въ домѣ его находили пріютъ не только дѣти его родныхъ, но и дѣти его товарищей по ученію во время праздниковъ, пріемныхъ испытаній и послѣ каникулъ до поступленія въ мужское духовное и женское епархіальное училища.

Кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, о. Василій несъ еще слѣдующія. Состоялъ завѣдующимъ церковно-приходской школы и школы грамоты своего прихода. Указомъ Тульской дух. консисторіи назначенъ слѣдователемъ по г. Бѣлеву. Резолюціей преосвященнаго Лаврентія утвержденъ членомъ Совѣта Бѣлевскаго епархіальнаго женскаго училища. Имъ же утвержденъ председателемъ Совѣта Бѣлевскаго епархіальнаго женскаго училища.

Награды имѣлъ: набедренникъ, скуфью, камилавку и двѣ серебряныя медали. Послѣдней службой о. Василя было 16 мая. Плохое здоровье не позволяло отправлять богослуженіе, но о. Василій былъ такого характера, что не могъ быть покоенъ, когда за него служилъ въ его храмѣ или приходѣ другой. Вотъ это-то ранѣ времени и свело о. Василя въ могилу. По совѣту доктора нуженъ былъ покой, а тутъ возрастаетъ переутомленіе.

Передъ смертью о. Василій приобщился Св. Тайнъ и оспорovalся. Всѣ прихожане, нѣкоторые служащіе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ перебивали у о. Василя, а въ 12-мъ часу ночи 21 мая о. Василій не стало.

Причты церковей г. Бѣлева по-очереди служили панихиды до времени погребенія. 24 мая было погребеніе о. Василія. Служащихъ было: три протоіерея съ благочиннымъ г. Бѣлева во главѣ, 8 священниковъ и 6 діаконовъ. Надгробныя рѣчи произнесли протоіерей В. Знаменскій и священникъ Н. Никольскій. Послѣдній сказалъ слѣдующее:

Дорогой другъ, товарищъ—пастырь о. Василій!

Предъ гробомъ твоимъ стою съ поникшею главою, смотрю на тебя и думаю, что сказать тебѣ въ послѣднія минуты свиданія здѣсь? Чѣмъ привѣтствовать теби на послѣднемъ прости, тебя, собравшагося уже въ далекій и невозвратный путь? Сказать тебѣ слово назиданія—но.. ты стоишь передъ самимъ Господомъ. Сказать: прости, но это слово мнѣ кажется слишкомъ слабымъ теперь. Позволь же, дорогой, излить предъ тобою чувства, внезапно нахлынувшія на меня, дай же воскресить въ памяти твой образъ среди окружающихъ пастырей, родныхъ и прихожанъ, освѣтить твою жизнь до послѣдней ея грани.

Припоминаются мнѣ моменты твоихъ юныхъ лѣтъ, когда ты, ходя по залу нашей общей „almae matris“—духовной семинаріи, положивъ братски руку на плечо товарища, серьезно и искренно бесѣдовалъ съ нимъ о будущемъ поприщѣ твоей пастырской жизни, о томъ, что поставить во главу угла своей пастырской дѣятельности. Хорошо знаю помѣтки на руководствахъ и пособіяхъ учебнаго пастырскаго курса съ твоей скромной надписью. Тогда же можно было видѣть, чѣмъ ты интересовался и какимъ вдумчивымъ ты былъ тогда въ рѣшеніяхъ великихъ вопросовъ о спасеніи. Затѣмъ ты вступаешь въ жизнь и становишься священникомъ въ этомъ приходѣ. Пасомые твои отмѣчаютъ тебя на первыхъ же порахъ и, внимательно слушая въ праздники твою сердечную службу, называютъ тебя „праздничнымъ“. Чѣмъ дальше продолжается твоя жизнь, тѣмъ болѣе ты входишь въ жизнедѣятельность своихъ словесныхъ овецъ, хорошо узнаешь ихъ и глашаешь по имени. Для каждаго прихожанина у тебя припасено было особое вразумительное словечко. Свое просвѣщенное вниманіе ты обратилъ и на малолѣтнихъ прихожанъ, распространивъ школу и сдѣлавъ ее удобной для болѣе усѣшныхъ занятій и для большаго количества дѣтей. Твои юные пи-

томцы оглашали храмъ сей своими дѣтскими голосами при чтеніи и пѣніи. Но въ твоей же школѣ учились и дѣти, яже не суть отъ двора сего, и ты слышали гласъ твой, и ты велъ ихъ къ нашему Спасителю. Твоя душа переполнена была долготерпѣливою любовію ко всѣмъ, имѣвшимъ съ тобою какія-либо связи и отношенія. Ты умѣлъ и прощать и прощаль, ибо все простить, значить, все понять. Не тѣсно всѣмъ было въ твоёмъ сердцѣ. Объединяющая сила твоей любви къ ближнимъ всегда свѣтлой полосой проходила ихъ души, въ особенности твоихъ пасомыхъ, въ нужды которыхъ ты умѣлъ входить. Пусть же твои труды и твоя любовь будутъ пріятнымъ еиміамомъ предъ Господомъ. Но, другъ, незамѣтно ты приблизился къ закату дней своихъ. Простуда оконечностей при исполненіи пастырскаго долга, продолжительныя засѣданія въ свѣтскихъ учрежденіяхъ (судахъ) подточили твое здоровье. За нѣсколько дней до смерти, на мой вопросъ: „какъ ты думаешь о вѣчности“, ты отвѣтилъ: „все равно, рано или поздно надо же умирать“. Твоя твердость духа удивила меня. Настаетъ 21 число. На устахъ твоихъ слышатся слова моленія: „Иисусе сладчайшій, спаси мя“, „Пресвятая Богородице, спаси мя, „святителю отче Николае, моли Бога о мнѣ грѣшномъ“.— И это въ теченіе цѣлаго дня. 11 часовъ ночи... „Се, женихъ грядетъ въ полночи“... Потухаетъ свѣтъ твоихъ глазъ, смыкаются тихо твои уста, и душа твоя шествуетъ ко Господу... Мгла ночи виситъ еще надъ градомъ,— но ни мракъ ночной, ни сонъ, ни что не останавливаетъ твоихъ пасомыхъ. Быстро наполняется ими твой домъ, чтобы напутствовать своей молитвой душу твою, отходящую въ горній міръ. На востокъ занимается заря. Крылья души твоей, взятая рано, парятъ уже къ невечернему свѣту. Началась и для тебя заря новой жизни! Что жъ? Законъ совершенствованія, положенный въ тебѣ Богомъ, продолжится и тамъ. Не можетъ же онъ предъ лицемъ непреступнаго свѣта оставаться въ одномъ положеніи: зерно милосердія и любви твоей возрастетъ въ большое дерево царства небеснаго.

А вы, дорогіе прихожане, вы не увидите теперь своего пастыря, возвѣщавшаго вамъ 22 года великія слова мира и спасенія, не полюбуетесь на добрый зракъ лица его, не услышите отъ него спасительнаго слова. Молитесь же всегда, дѣти, о своемъ бывшемъ дорогомъ отцѣ — пастырѣ, который сильно любилъ васъ.

Вѣдь, каждый по-своему имѣеть о немъ свою добрую память, и вы приобрѣтете себѣ и ему вѣчное спасеніе.

О. Василій! Отходя отъ гроба твоего съ грустью, мы уносимъ въ душѣ своей свѣтлый, дорогой твой образъ, окруженный ореоломъ любви. Пребывай же, возрастай въ Богѣ, Который есть сама Любовь.

Ясный солнечный день благопріятствовалъ большому стеченію народа проводить покойнаго. Стѣны могилы о. Василія прихожанами были убраны живыми цвѣтами съ зеленью. Самая могила послѣ погребенія ими же обсажена цвѣтами. На гробъ возложенъ ими вѣнокъ съ надписью: „Незабвенному о. Василію Θεодоровичу Ненарокомову отъ признательныхъ прихожанъ“.

Священникъ *Н. Никольскій.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

1-го сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Пароеній, былъ на открытіи прогимназіи г-жи Арсеньевой (рядомъ съ мужской классической гимназіей), гдѣ, по окончаніи молебствія, отслуженнаго о. законоучителемъ, священникомъ Евгеніемъ Никольскимъ, сказалъ рѣчь, въ которой привѣтствовалъ собравшихся на торжество открытія съ новымъ очагомъ просвѣщенія, а дѣтямъ пожелалъ полного успѣха въ ихъ занятіяхъ.

Въ первыхъ числахъ сентября Его Преосвященство посѣтилъ Тульскую духовную семинарію, Тульское Епархіальное женское училище и Тульское духовное мужское училище, равно какъ побывалъ въ классахъ всѣхъ имѣющихся въ Тулѣ средне-учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, знакомясь со вновь поступившими дѣтьми и благославляя ихъ на предстоящія имъ труды.

5-го сентября, въ 13-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пароеній, служилъ литургію въ Крестовой церкви; за литургіей рукоположенъ былъ во діакона воспитанникъ Тульской духовной семинаріи (выпуска 1910 г.) Василій Орловъ, опредѣленный во священника къ церкви Старо-Казачьяго, Веневскаго уѣзда.

Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка

Цареній, служилъ въ Николо-Часовенскомъ храмѣ; на литургіи по прочтеніи Евангелія Преосвященный Владыка говорилъ поученіе на текстъ: „Блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссаль“ о необходимости для матерей заняться со всѣмъ усердіемъ дѣломъ воспитанія своихъ дѣтей. По запричастномъ стихѣ говорилъ поученіе о значеніи празднуемаго событія священникъ изъ Смоленской епархіи (кандидатъ С.-Петербургской Академіи выпуска 1908 г.) о. Яшинъ. За литургіей рукоположены были: вышеозначенный діаконъ Василій Орловъ во священника и — во діакона псаломщикъ Введенской г. Венева церкви Николай Яшинскій (изъ воспитанниковъ Тульской духовной семинаріи выпуска 1909 г.), опредѣленный во священника въ с. Грабчинки, Каширскаго уѣзда.

9-го сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Цареній, служилъ литургію въ Серафимовскомъ храмѣ, откуда, по окончаніи литургіи, во главѣ крестнаго хода прибылъ въ Θεодосіевскую часовню, гдѣ отслужено было молебствіе Святителю Θεодосію съ водосвятиемъ; по окончаніи молебствія, Его Преосвященство съ крестнымъ ходомъ посѣтилъ часовню въ центрѣ рынка и затѣмъ отбылъ въ Николо-Часовенскій храмъ. За литургіей вышеозначенный діаконъ Н. Яшинскій рукоположенъ былъ во священника.

Извѣстія и замѣтки.

Въ Орлов. Епар. Вѣдомостяхъ помѣщена замѣтка о томъ, къ чему бы повело осуществленіе социалистическаго идеала. Всякаго, интересующагося социальными темами въ марксистскомъ освѣщеніи, занимаетъ вопросъ: что случилось бы съ міромъ, который социалистамъ удалось бы устроить совсѣмъ по-своему, согласно своему идеалу, и какъ людямъ жилось бы въ такомъ мірѣ, „въ государствѣ будущаго“ по марксистскому рецепту... Люди ломаютъ себѣ головы, чтобы представить понагляднѣе, что это вышла бы за штука; сколько даже написано на эту тему болѣе или менѣе фантастическихъ романовъ! Между тѣмъ, оно существуетъ, даже въ сугубо строгомъ видѣ, такъ сказать, у насъ подъ бокомъ. Искать его недалеко: не у людей, а у пчелъ.

„Пчелиное царство“ съ незапамятныхъ временъ наводило наблюдательныхъ людей на сравненія съ человѣческими благоустроенными обществами, но каждый смотрѣлъ на него подѣ

своимъ угломъ зрѣнія, ища и находя въ немъ подтвержденіе какой-нибудь своей излюбленной теоріи и безсознательно дополняя то, что видѣлъ, изъ собственнаго фонда и одаря маленькихъ крылатыхъ гражданъ или подданныхъ (смотря по тому, представлялся ли улей республиканскимъ, или монархическимъ учрежденіемъ) разными свойствами и побужденіями, на самомъ дѣлѣ чуждыми имъ, но необходимыми для поддержки той или другой теоріи, такъ что между наблюдателями, — и учеными и дилетантами, — возникло немало споровъ по этому поводу, и послѣднихъ, въ особенности, нерѣдко обвиняли въ фантазерствѣ. Между тѣмъ, оказывается, что пчелы не монархисты и не республиканцы, а — социалисты. Къ этому выводу приходитъ извѣстный французскій профессоръ Гастоць Боннье въ статьѣ подъ заглавіемъ „Соціализмъ у пчелъ“, очеркъ которой сдѣланъ въ газетѣ „Голосъ Москвы“.

Прежде всего мы должны, по словамъ автора, отдѣлаться отъ разныхъ ошибочныхъ понятій, въ родѣ того, будто у пчелъ есть какая-то „царица“. Какая она „царица“! Скорѣе невольница, которую заставляютъ класть яйца безъ конца, до 4.000 въ день, и даже не тамъ, гдѣ она сама захочетъ, а тамъ, гдѣ ей велитъ.

Пчелиная община состоитъ изъ этой самой матки, отъ 10,000 до 100,000 работницъ (бесплодныхъ самокъ), и отъ 500 до 3,000 трудней (самцовъ). Жизнь работницы есть одинъ трудъ, неустанный, денный и ночный, безъ отдыха, почти безъ сна, и длится отъ полутора до двухъ мѣсяцевъ, не болѣе. У каждой работницы свое особое занятіе. Тѣ, которыя собираютъ медъ, скоро изнуряются и старѣются; это замѣтно по ободранымъ по краямъ крыльямъ и вылѣзающимъ волосикамъ. Такая одряхлѣвшая работница приставляется къ юнымъ пчелкамъ нянчить ихъ, а главное — согрѣвать ихъ и держать въ теплѣ. Когда она и на это болѣе неспособна, ее выгоняютъ изъ улья — умирай, гдѣ знаешь. Такъ поступаютъ и съ тѣми, которыя прилетаютъ домой пораненныя или ушибленныя; даже личинки, если онѣ не совсѣмъ сильны, здоровы, выкидываются вонъ. Молодую работницу, пока она еще не въ силахъ летать за медомъ или по другимъ дѣламъ, заставляютъ мѣсить тѣсто изъ меда, воды и цвѣточной пыли, которымъ кормятъ личинокъ.

Каждый улей имѣетъ свой особый запахъ, который сообщается и обитательницамъ его, и дежурные сторожа ни за что не впускаютъ

чужую пчелу. Только въ разгарѣ медового сезона выпускаютъ всякую, случайно залетѣвшую пчелу, нагруженную медомъ, но она уже остается въ принявшемъ ее ульѣ. Сторожа защищаютъ улей и противъ вороватыхъ насѣкомыхъ, какъ-то: осъ, бабочекъ и пр. Особый отрядъ работницъ содержитъ улей въ чистотѣ и опрятности, выносить соръ, трупы, забракованныя личинки, и пр. Другія опять назначаются на очень трудную работу: махать неустанно крыльями, производя этимъ вѣтеръ, необходимый для испаренія изъ нектара; послѣдній содержитъ 75% воды, а въ готовомъ медѣ ее должно остаться не болѣе 25%. Наконецъ, есть работницы, обязанныя улетать рано утромъ до восхода солнца на рекогносцировку и вернуться съ донесеніемъ.

Бонныѣ множествомъ опытовъ доказываютъ, что пчела положительно не имѣетъ своей личности, что пчелы невѣроятно умны коллективно, но каждая пчела отдѣльно вовсе неумна. Если отнять ее отъ назначенной работы или поставить на ее пути какое-нибудь неожиданное препятствіе, она теряется и уже ни на что негодна. Однимъ словомъ, она—часть механизма и, вынутая изъ него, не болѣе полезна, чѣмъ часовое колесо, вынутое изъ часовъ, или поршень, вынутый изъ паровой машины.

Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ такое сопоставленіе: „если для сохраненія на землѣ рода человѣческаго нужно, подобно пчеламъ, поступиться всякой индивидуальностью, всѣми радостями и личными добродѣтелями, то людямъ, чего добраго, захочется отойти куда-нибудь на другую планету, чтобы избѣжать ужасныхъ прелестей социалистическаго роя, въ которомъ подавляется великое благо человѣческой личности—ея свобода.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Посвященіе Богословскихъ паломницъ гор. Тулы. *И. С—ча.*—Прежніе и нынѣшніе хулители Православной церкви. *Д. Скворцова.*—Памяти священника Василя Феодоровича Пенарокова. Свящ. *Н. Никольскаго.*—Епархіальная хроника.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ неоф. части, Архимандритъ **Алексій.**

Тула. 16 сентября 1910 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ.*

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.